

Лариса С. Тихомирова (Пермь)

Проблема научной текстуальности: от интертекста к гипертексту

✦ Ключные речи:
*научный текст,
интертекст, механизм
интертекстуальности,
гипертекст.*

Интертекстуальность представляет собой свойство текста, которое соотносится, с одной стороны, с предпосылкой к получению нового знания на основе уже известного, верифицированного знания, а с другой – с результатом познавательно-творческой деятельности ученого. В работах по лингвистике используется целый ряд обозначений интертекстуальных явлений: *интертексты, метатекстовые образования, вторичная репрезентация содержания, вторичный текст* и др. Данные текстовые явления сегодня активно изучаются в связи с про-

У раду се преко појмова интертекст и хипертекст сагледава проблем научне текстуалности. Интертекстуалне интеракције се илуструју (на примерима линеарних и нелинеарних текстова) помоћу дијаграма интертекстуалних и хипертекстуалних веза лексичких јединица које чине „језгро“ знања „Активност“. Анализирају се виртуелни начини изражавања научне спознаје у тексту, који утичу на позицију аутора (истраживача) и читаоца (корисника).

явлением главного закона развития языка и мышления, предполагающего «накопление знания и получение новых знаний на их основе» [Полубиченко 1991: 43]. Интертекст – это продукт вторичной текстовой деятельности как результат процессов вторичной категоризации информации, ее новой концептуализации и новой репрезентации.

Интертекстуальность обозначает взаимодействие текстов (или их фрагментов) не только в плане содержания, но и в плане выражения. Она представляет собой средство, с помощью которого

Система 2009

«один текст актуализирует в своем внутреннем пространстве другой» [Чернявская 2004: 49]. В результате научное произведение «лучевым образом» (термин В. Е. Чернявской) – ретроспективно и проспективно – связано с другими исследованиями и выступает как своеобразный микротекст в общенаучном макротексте. Интертекстуальность, понимаемая в таком смысле, означает также расширение границ текста, который изначально мыслился как принципиально достаточно замкнутая линейная структура. Однако вследствие «интертекстуальной операции» он трансформируется в нелинейный, открытый, гетерогенный и множественный.

Межтекстовое взаимодействие тематизируется с помощью комплекса определенных сигналов, или маркеров, способных идентифицировать научный текст в новом принимающем контексте. Поскольку все отсылки к чужим идеям обычно ясно обозначены, а границы «своего» и «чужого» знания четко разграничены, то можно констатировать, что в языке науки широко представлены эксплицитные маркеры интертекстуальности: цитаты, фоновые ссылки, косвенная речь, сноски, примечания.

На наш взгляд, механизм интертекстуальности можно рассматривать с учетом *преобразования форм текста, преобразования содержания (наличия / отсутствия новых содержательных компонентов)*, а также с учетом *функции текста* (его родо-видовых трансформаций).

Изучение особого типа текстов – «текстов-компактов», «компрессионно плотных научных текстов» – привело к возможности свертывания (уплотнения) содержания как фундаментального свойства научного текста. Данное свойство было выявлено и теоретически представ-

лено в исследованиях Л. С. Выготского, А. Р. Лурия, А. А. Леонтьева и продолжает разрабатываться в трудах по теоретической лингвистике [Кобков 1975, Алексеева 1982, Новиков 2002 и др.], функциональной стилистике [Котюрова 2003, Данилевская 2006, Гиренко 2006 и др.]. Из рассуждений А. А. Леонтьева ясно, что единство текста состоит в способности как автора, так и читателя свертывать и развертывать содержание текста, причем «при переходе от одной последовательной ступени к другой, более глубокой», текст «каждый раз сохраняет для реципиента смысловое тождество» по основным смысловым компонентам, «лишаясь маргинальных, необязательных, менее важных компонентов» [Леонтьев 1979:47]. В свою очередь, А. И. Новикова компрессионные стереотипные текстовые единицы рассматривает в связи с исследованием ментальных образований, которые возникают в мышлении автора как результат осознания и служат исходным пунктом для порождения новых текстов [Новиков 1998: 8]. Говоря об уплотнении научного текста, мы сочли возможным дифференцировать работу механизма уплотнения содержания научного текста и говорить о трех основных этапах познавательного процесса: 1) *притяжение* сущностей (относительно устойчивых характеристик) в соответствии с замыслом автора; 2) *усиление* отобранных сущностей (терминированных понятий), которое осуществляется посредством установления и экспликации логико-семантических отношений между ними; 3) *соединение (конденсацию)* связующих нитей при «скачкообразном» мышлении, когда между понятиями имеют место «скважины», «лакуны», которые преодолеваются рефлексией автора. Определить плотность научного знания в тексте озна-

чает развить его, включить в динамику понятийных превращений.

Механизм научной интертекстуальности, вероятно, должен учитывать смысловую многослойность исходного текста и вариативность его интерпретаций. Он охватывает не только процесс порождения, но и восприятие, понимание и осознание текста адресатом. Действительно, как справедливо замечают исследователи-когнитивисты [Гуреев 2005], в той степени, в какой перифразирование целенаправленно, его автор моделирует восприятие дискурса адресатом, причем чаще всего однозначно, в то время как на деле однозначность декодирования дискурса воспринимающим не столь очевидна, не говоря уже о заданной многомерности, или плотности, свойственной научным текстам. Следует уточнить, что обычный читатель неосознанно трактует текст однозначно в соответствии с тем «сценарием», который предлагает автор, тогда как исследователь осознанно исходит из потенциальной неоднозначности дискурса, предлагая различные сценарии прочтения и сопоставляя их. Таким образом, исследователь принимает саму возможность перефразирования и создания вариантов одного текста-инварианта.

Итак, формирование нового знания в тексте предполагает «двусторонний акт познания-проникновения», что означает «наличие познающего субъекта и чего-то познаваемого, которое является не безгласной вещью, а другим субъектом или результатом деятельности другого субъекта» [Бахтин 1974: 206]. Следует согласиться с ученым, что «текст живет только соприкасаясь с другим текстом... Всякое понимание есть соотнесение данного текста с другими текстами и переосмысление в новом контексте. Этапы этого

движения понимания: исходная точка – данный текст, движение назад – прошлые контексты, движение вперед – предвосхищение (и начало) будущего контекста» [Бахтин 1974: 207].

Текст всегда требует учета интертекстуальности, которая вызывает в сознании и ученого, и читателя дополнительные смысловые ассоциации, способствующие расширению и углублению смысловых границ. Попробуем продемонстрировать интертекстовую связь на примере *диаграммы интертекстовых связей лексических единиц*, составляющих ядро знания (понятие «Активность») в психологическом тексте [Смирнов 1985: 26–28]. Диаграмма представляет собой систему концентрических окружностей [подробно метод разработки диаграммы см. Котюрова, Гиренко 2005: 295–317; Тихомирова 2008: 89–109], число которых равно совокупности исходных, основных, уточняющих понятий, входящих в интертекст. Дифференцирование научного знания на *исходное, уточняющее и основное* опирается на классификацию научных понятий М. П. Котюровой (Котюрова 1996). Исследователь определяет *исходное* знание как базовое, известное, старое знание, заключенное в научных понятиях. *Основное* – это знание, ради которого создается текст автора; *уточняющее* знание носит конкретизирующий характер по отношению к основному знанию. Все термины и научные понятия интертекстом располагаются на окружности в соответствии с количеством взаимных истолкований, основанных на лексических характеристиках в терминологических и других словарях. В центре – «ядерные» понятия, набравшие большее количество совпадений (10/20 и более). От центра к периферии – те, которые получили меньшее количество выборов.

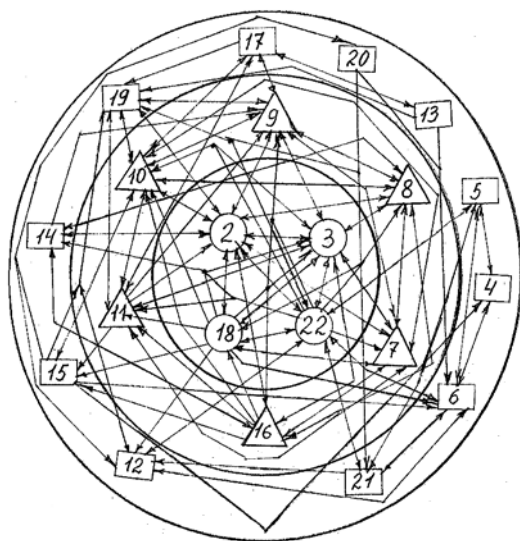

Рис. 1
 Диаграмма взаимных
 истолкований, составляющих
 понятие «Активность»

Так, диаграмма сочетаемости лексических единиц, входящих в интертекст научного понятия «Активность» [Смирнов 1985: 26–28], отражает связь подчинения («хозяин» – «слуга») между терминами и общенаучной лексикой в зависимости от их принадлежности к тому или иному лексико-семантическому кругу (Рис. 1). Так, можно наблюдать, что «ядерный» центр вершины основного знания «Активность» составляют 4 доминирующих интертекстемы из области психологии, которые на себе сконцентрировали смысловой центр притяжения как основного, так и периферийного (вторичного) знания.

Диаграмма позволяет выявить закономерности расположения интертекстем в поверхностной структуре текста, определить «узлы» интертекстовых связей в глубинных ярусах, ведущих к формированию основного знания. Высокий / низкий уровень смежности значений лексических единиц интертекстов объясняется развитием / свертыванием знания в научном тексте.

Интертекстуальность как особая форма письма явилась предпосылкой относительно мало изученной структуры организации текстуального пространства – *гипертекста*. Гипертекст представляет собой не линейную цепочку слов, выражающих смысл, а многомерное пространство, где сочетаются и спорят друг с другом различные виды письма, ни один из которых не является исходным; текст «соткан» из цитат, отсылающих к тысячи источников. Если интертекстуальность есть по существу авторская заданность связей текста, то гипертекстуальность совершенно свободна в выборе любых отсылок и ассоциаций.

Приведем несколько определений гипертекста:

Гипертекст – это соединение смысловой структуры, структуры внутренних связей некоего содержания и технической среды, технических средств, дающих возможность человеку осваивать структуру смысловых связей, осуществлять переходы между взаимосвязанными элементами [Субботин 2005].

Механизм, заключающийся в возможности связать отрывки текста, переходить от одного к другому, называется гипертекстом, или нелинейным текстом [Conklin J. 1987. Vol. 20. No 9].

«Надтекст» – некая единица информации, частями которой являются тексты, и/или текст, части которого имеют «сверхсвязи», то есть соединены друг с другом не линейным отношением в одномерном пространстве (отношением следования как в обычном тексте естественного языка), а множеством различных отношений, представляемых в многомерном пространстве [Овчинников 2000].

Гипертекст можно определить как *нелинейную* документацию, которая ветвится и взаимосвязывается, позволяя читателю исследовать содержащуюся в ней информацию *в последовательности, которую он сам выбирает* [Эпштейн В. Л. Введение в гипертекст и гипертекстовые системы. <<http://www.ipu.rssi.ru/publ/epstn.htm>>].

Как видно из приведенных определений, под гипертекстом может пониматься: а) метод объединения текстов; б) текст, организованный по-особому; в) механизм, позволяющий эти тексты связать; г) форма организации материала; д) средство организации текстов; е) текст, который ветвится.

По существу, гиперпространство, доступное благодаря продуцирующей деятельности знаково-информационных систем, образует гипертекст, деятельность которого приводит к созданию более сложных и многомерных связей между сегментами текста, образуя в данном случае некую специфическую сеть. В результате происходит произвольное создание многочисленных интерпретаций текста, новых слоев и соединений смысловых центров через

«читательскую дигитальную организацию текстовых фрагментов» (термин Еникеева 2003). Попробуем продемонстрировать гипертекстовую связь на примере *диаграммы гипертекстовых связей лексических единиц*, составляющих ядро знания (понятие «Активность») в Интернете (системы «Yandex»). Диаграмма, представляющая ядро знания «Активность» в системе «Yandex» на сайте *Wikipedia.org*, отражает многомерную гипертекстовую связь, которая не знает никаких границ и барьеров (Рис. 2).

Как известно, запрос пользователя в Интернете на определенное знание составляет несколько сот тысяч страниц (страница содержит 10 сайтов, т.е. текстов; каждый сайт, в свою очередь, имеет также несколько сот тысяч страниц, текстов и так до бесконечности), которые связаны между собой лишь косвенно и растворяются в «паутине» виртуального знания. Поэтому гипертекст децентрирован по своей природе – идея централизации неизбежно распадается в бесконечности референтных ссылок.

Так из представленной диаграммы (Рис. 2) можно заметить, что в структуре гипертекста «Активность» сайты связаны между собой лишь тематически (1,2 внешний круг) и не представляют концептуальной связности. Однако внутри сайта *Wikipedia.org*, демонстрирующего научный текст «Активность личности», можно выделить интертекстовые связи, подобные линейному тексту. Вершину основного знания «Активности личности» составляют 6 доминирующих интертекстом, которые на себе сконцентрировали смысловой центр притяжения основного и периферийного (вторичного) знания.

Гипертекстовые связи могут естественным образом принадлежать системе

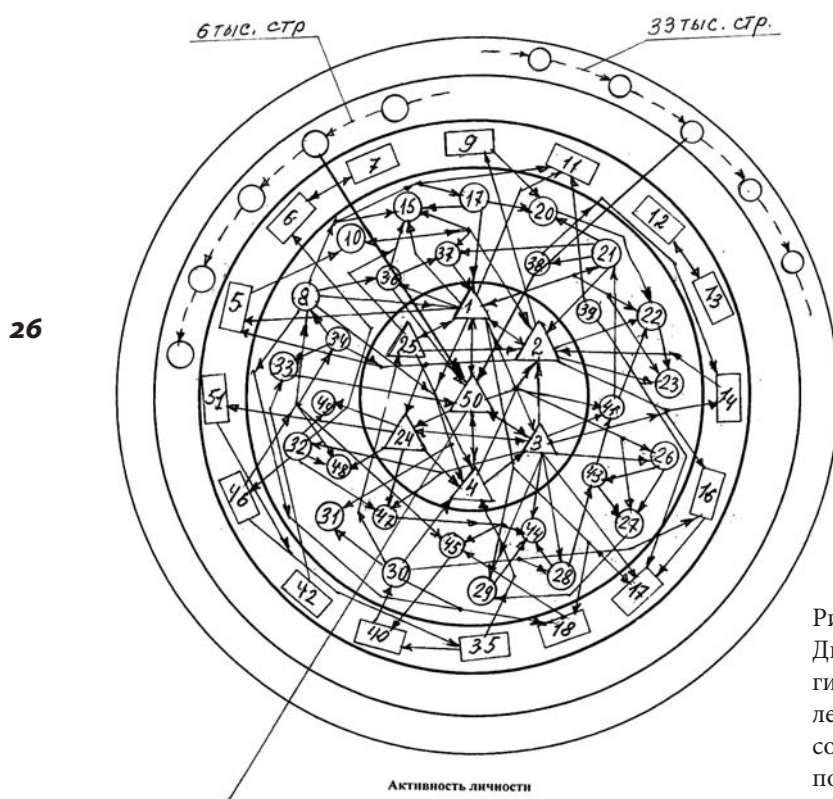

Рис. 2
 Диаграмма
 гипертекстовых связей
 лексических единиц,
 составляющих
 понятие «Активность»

знания, поскольку строятся изначально вместе с ней, но могут быть и «спрятанными»: в этом случае читатель сам отыскивает, устанавливает и строит их за счёт эвристической деятельности (может быть, это всего лишь метки, указывающие, куда вообще можно пытаться двигаться из определённых «узлов»). Вероятно, нет и не может быть точного и однозначно определённого соотношения между конкретным «узлом» и набором его связей в гипертекстовой сети, поэтому-то у автора нет универсальных средств для воздействия на собственный гипертекст как целое и полноценного управления им.

Анализируя ментальные процессы в научном тексте, следует отметить то об-

стоятельство, что текстуальная проблематика в самом широком ее понимании сталкивается с проблемой *виртуальных способов выражения научного сознания*. В когнитивной психологии [Сапогова 2004] достаточно четко высказана идея, что писать и читать *линейно* человек должен учиться специально (поскольку приходится разворачивать сокращенные внутренние формы высказываний для внешнего реципиента), тогда как в глубине его мышления лежат многомерные трансформации значительно более сложных нелинейных представлений. Тот, кто создает текст, идет от индивидуальных нелинейно организованных структур гипертекста к линейному тексту, а тот,

кто его читает, осуществляет обратную трансформацию линейного текста в сеть идей (отсюда известные герменевтические процедуры *вчитывания* значений и смыслов в текст и *вычитывания* их из текста в соответствии с наличным опытом, мотивацией и личностными особенностями воспринимающего текст субъекта).

При этом следует особенно подчеркнуть, что если интертекстуальность базируется на понятиях символа, образа, ассоциации, то гипертекст ориентирован, прежде всего, *на симулякр* [Бодрийяр 1995, Калмыков 2007], как элемент бесконечного пространства, в котором блуждает пользователь (читатель). Новый тип текста принципиально меняет способ построения текстового пространства и пространства мышления – на смену одномерному тексту приходит многомерный электронный гипертекст. Интернетовский текст, не теряя своих пространственных очертаний, обретает иное измерение, становится неисчерпаемым, поскольку переключаться можно на текстовые нарративы совершенно разного рода. В этом, очевидно, заключается его и сила, и слабость. Пользователь, находящийся в бесконечном пространстве, постепенно «срастается» с виртуальной гиперреальностью. Человеческое сознание, занятое бесконечной деконструкцией текстовых структур, приобретает симуляционные качества: «Наблюдатель становится частью самого симулякра, а его точка зрения трансформирует и

деформирует последний» [Делез 1998: 54]. Интеллектуальная игра и свобода, мыслимая через интертекстуальную составляющую, превращается в «клиповое сознание», к которому апеллирует новая «композиция» текста, приравняющая на уровне интерпретации писателя и читателя, поскольку выбор пути чтения текста зависит по преимуществу от самого читателя. Гипертекстуальное сознание, ориентированное на свободу выбора, имеет свои плюсы в проявлениях мозаичности, серийности, дискретности как элементов новой стратегии сознания. Однако эффект от обладания сознанием подобного свойства плодотворно в том случае, если в нем присутствует первоначальный классический фундамент, для которого эта свобода нелинейности является усилением возможностей развертывания знания, а не ослаблением в познавательном процессе автора

В результате методов виртуализации всех возможных текстовых образований, как показывает иллюстративный материал, любой текст может рассматриваться в качестве гипертекста. Архитектурная организация нового текста избавляет его от линейного прочтения, а система смысловой нагруженности предполагает многоканальность стратегий чтения. Таким образом, исследователь гипертекста может, по сути, выступать как соавтор этого текста, поскольку гипертекст основывается на художественном нелинейном построении и многослойной смысловой интерпретации.

summary**Problem of scientific textualism: from intertext to the hypertext**

28

The problem of scientific textualism is solved through intertext and the hypertext. Intertext designates not only interaction of texts, but also expansion of borders of the text, its transformation in nonlinear, opened, heterogeneous and plural. The mechanism intertext can be considered in view of transformation of forms of the text, transformation of the maintenance (presence / absence of new substantial components), and also in view of function of the text (its specific transformations).

The diagram of hypertext communications of lexical units of the nonlinear text shows, that in a basis of structure of the hypertext lays intertext communication. As a result of methods all possible text formations as shows an illustrative material, any text can be considered as the hypertext. The architectural organization of the new text relieves it of linear perusal, and the semantic system of the text assumes set of strategy of reading. Thus, the researcher of the hypertext can act as the co-author of this text as the hypertext is based on art nonlinear construction and multilayered semantic interpretation.

Литература

- Бахтин 1974: **Бахтин, М. М.** К методологии литературоведения. – In: Контекст. – Москва. – С. 206–207.
- Бодрийяр 1995: **Бодрийяр, Ж.** Симулякр и симуляция. – М. – 128 с.
- Гуреев 2005: **Гуреев, В. А.** Проблема субъективности в когнитивной лингвистике. – In: Изв. РАН. Сер. литературы и языка. – Москва. – С. 46–54.
- Делез 1998: **Делез, Ж.** Симулякр и античная философия. – In: Логика смысла. – Москва–Екатеринбург. – С. 49–63.
- Еникеев 2003: **Еникеев, А. А.** Событие, сознание, текст в пространстве социально-философского знания: Дис. к.ф.н. – Москва. 282 с.
- Калмыков 2007: **Калмыков, А. А.** О виртуалистической природе коммуникации. – In: Философские науки. – №8. – С. 48–56.
- Котюрова 1996: **Котюрова, М. П.** Экстралингвистические основания стилистики научного текста и принципа его функционально-стилистической интерпретации. – In: Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVII–XX вв., Ч.1: Стилистика научного текста. – Пермь. – С. 198–214.
- Котюрова 2005: **Котюрова, М. П., Гиренко, Л. С.** Плотность научного текста и подходы к ее изучению. – In: Stylistyka XIV. – Opole. – С. 295–317.
- Леонтьев 1979: **Леонтьев, А. А.** Понятие текста в современной лингвистике и психолингвистике. – In: Психолингвистическая и лингвистическая природа текста и особенности его восприятия. – Киев. – С. 42–51.
- Новиков 2002: **Новиков, А. И.** Доминантность и транспозиция в процессе осмысления текста. – In: Прикладное языкознание. – Москва. – С. 152–157.

- Овчинников 1990: **Овчинников, В. Г.** Автоматизированные ГТС: назначение, архитектура и перспективы развития. – In: Научно-техническая информация. – Москва. – Сер. 1. – № 12. – С. 37–39.
- Полубиченко 1991: **Полубиченко, Л. В.** Филологическая топология: теория и практика. – Москва. – 146 с.
- Руднев 2000: **Руднев, В.** Прочь от реальности: исследования по философии текста – Москва. – 136 с.
- Сапогова 2004: **Сапогова, Е.** PSYCHOCADABRA: субъективная «картина мира» как гипертекст. – In: Известия ТулГУ. – Серия «Психология». – Тула. – Вып.4. – С. 163–179.
- Смирнов 1985: **Смирнов, С. Д.** Психология образа: проблема активности психического отражения. – Москва. – 194 с.
- Субботин 2001: **Субботин, М. М.** Итоги науки и техники. – In: Информатика. – Москва. – Т. 18. – 216 с.
- Тихомирова 2008: **Тихомирова, Л. С.** Роль критического мышления в уплотнении научного текста. – In: Стереотипность и творчество в тексте. – Пермь. – Вып.12. – С. 89–109.
- Фуко 1991: **Фуко, М.** Что такое автор? – In: Лабиринт Эксцентр. – Санкт-Петербург–Екатеринбург. – №3. – С. 29–37.
- Хабермас 2004: **Хабермас, Ю.** Техника и наука как идеология. – М. – 267 с.
- Чернявская 2004: **Чернявская, В. Е.** Интерпретация научного текста. – Санкт-Петербург. – 127 с.
- Эпштейн: **Эпштейн, В. Л.** Введение в гипертекст и гипертекстовые системы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ipu.rssi.ru/publ/epstn.htm, свободный.
- Encyclopedia of Language and Linguistics. – England, Pergamon Press. – 1994. – Vol. 3.
- Conklin 1987: **Concin, J.** Hypertext: an introduction and survey. – In: Computer. – No 9. – Vol. 20.